

Категория одушевленности-неодушевленности в русском и китайском языках

Научный руководитель – Есакова Мария Николаевна

Зеленова Анастасия Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Кафедра лингвистики, Москва, Россия

E-mail: anastasia.zelenova92@yandex.ru

В настоящее время Россия и Китай тесно взаимодействуют на международной арене, каждый год проводятся встречи лидеров стран, а также встречи на разных уровнях, развивается сотрудничество не только в сфере экономики и геополитики, но и в сфере культуры и образования. В России наблюдается огромный интерес к китайскому языку, культуре и истории Поднебесной. В Китае молодые люди также проявляют интерес к России и русскому языку, что способствует плодотворному сотрудничеству в области науки и образования двух стран. Это подтверждают данные Министерства науки и высшего образования РФ: «В 2007 году российских вузах обучалось 13 639 китайских граждан, а в 2017-ом - уже 26 775»[6]. При этом «лидером по количеству студентов из КНР, обучающихся на очной форме в 2016-2017 академическом году, стал МГУ им. М.В. Ломоносова»[6].

Известный российский лингвист В.Г. Гак отмечает, что в процессе описания языка лингвист «держит в своем сознании привычную схему родного либо какого-нибудь другого языка, с которым он поневоле сравнивает факты изучаемого им нового языка, пропуская их через привычную сеть понятий»[2]. Это утверждение, на наш взгляд, справедливо не только для лингвистов, но и для изучающих иностранные языки. Проблема особенно актуальна для студентов, которые изучают иностранный язык, который не является родственным их родному языку, как, например, языковая пара: русский и китайский. Так, согласно типологической классификации языков А. Шлейхера, русский язык относится к флективным языкам, которым свойственно словоизменение посредством флексии, неоднозначность и нестандартность аффиксов, тогда как китайский язык относится к изолирующим языкам, у которых нет аффиксов, а грамматические значения могут быть выражены либо посредством примыкания одних слов к другим, либо при помощи служебных слов[5].

Основной целью данного исследования является сопоставительный анализ категории одушевленности-неодушевленности в русском и китайских языках, выявление совпадений и особенностей данной грамматической категории на уровне грамматики, лексики и синтаксиса в русском и китайском языках.

Категория одушевленности-неодушевленности является одной из самых важных грамматических категорий во всех языках. В научной литературе, словарях и учебниках дается множество определений, в которых эта категория рассматривается, как лексико-грамматический разряд конкретных существительных или всех существительных, как лексическую категорию, или как одну из грамматических категорий имени существительного[1].

Для носителей русского языка одушевленным является «все, что в действительности является им, а также все то, что может при определенных условиях считаться «одушевленным» [1]. В китайском языке все предметы делятся на «лиц» и «нелиц», то есть существует подкласс слов, называющих человека или совокупность людей, и подкласс слов, обозначающих все остальное (остальные живые существа, неживые предметы, явления, абстрактные понятия)[3].

В ходе данного исследования было выявлено, что категория одушевленность/неодушевленность по-разному выражается в русском и китайском языках. Если в русском языке эта категория является грамматика-смысловой, то в китайском языке только смысловой, в силу

того, что в китайском языке отсутствует словоизменение и морфологические признаки слов. Определение этих несовпадений может быть актуально при составлении обучающих материалов для предотвращения ошибок при изучении русского и китайского языков.

Источники и литература

- 1) Боровик В.В. Категория одушевленности/неодушевленности и некоторые аспекты ее усвоения иностранными студентами // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2010. – №4.
- 2) Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989.
- 3) Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т.1.
- 4) Ельмслев Л. О категориях личности – неличности и одушевленности – неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972.
- 5) Реформатский А.А. Введение в языковедение / Изд. четвертое, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1967.
- 6) <https://ria.ru/20181218/1548177800.html> (РИА Новости)